

Роберта Вустерова

12+

Джоконда в розовых бантиках

Альтернативная версия русской сказки

Роберта Вустерова

Джоконда в розовых бантиках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43718159

SelfPub; 2019

Аннотация

Альтернативная версия известной русской сказки о браке и том, что бывает после свадьбы. Еще одна попытка разобраться в загадочной – как улыбка Джоконды – природе любви.

ДЖОКОНДА В РОЗОВЫХ БАНТИКАХ

Солнце пекло так, будто подрядилось раскопчегарить ад. При такой жаре склеить ласты можно было бы и в тени, но я хотела, чтобы все произошло быстро. Кожа на спине уже высохла, уже двоилось в глазах, в голове плавал туман. Ждать осталось недолго.

Рядом застрекотал кузнечик. Через секунду он вспрыгнул мне на голову, посидел немного и соскочил в траву. Прощай, кузнечик! Скоро я покину этот чудесный мир. И эту лучшую в мире кочку, где всего неделю назад я встретила его.

***

– Умоляю, ваше высочество, – простонал Наставник. – Не приставайте ко мне больше с этим вопросом. На него нет однозначного ответа.

– И всего-то четыре раза спросила, – обиженно пробормотала я. – Ты же знаешь – я нервничаю. Вдруг не выгорит.

– Это у вас-то, – хмыкнул мой спутник и остановился, чтобы перевести дух.

Мы скакали по болотам уже два часа. Наставник минутами просто раздувался от негодования, но пока еще себя сдерживал. Когда мы взобрались на очередной бугор, он снял каску и вытер со лба пот.

– Зря вы пренебрегли каской, ваше высочество, – прокрипел он. – С учетом выдающейся косорукости вашего Ивана голову лучше поберечь.

Я жестом приказала ему замолчать. Снова раздался свист.

Слишком далеко, доскакать не успеем. Трындец. Так мы тут до сумерек пропрыгаем. А в темноте разве что найдешь. Вот Наставник обрадуется.

Свист раздался снова. На этот раз – о, счастье! – прямо над головой. Конечно, лучше бы эта штука приземлилась у моих ног. Но и так неплохо.

– Нырять не буду, – заявил Наставник. – Не хочу потворствовать безумной затее. Папенька ваш тоже доволен не будет. Он думает...

Я нырнула головой вниз и, о чем думает папенька, не дослушала. Впрочем, и так знала: он считает, что я сошла с ума, влюбившись в портрет в потрепанной книге.

В омуте было темно и слякотно. Когда я снова вылезла на бугор, то ничего не видела. Глаза залепили водоросли, с тела ошметками сползала вонючая тина. Я подпрыгнула и потрясла головой. Правый глаз открылся, и я уставилась им вверх. Вместо неба над моей головой висело мужское лицо. Синие глаза смотрели разъяренно.

– А ну, отдай! – грозно произнес мой возлюбленный. – Не хватало мне в жены лягушку взять. Да еще такую замарашку.

Он вцепился в стрелу и потянул к себе.

Но я душой не была и лапки не разжала.

«Шиш тебе, – думала я, болтаясь в воздухе, как сдувшийся воздушный шарик. – Не для того мы с Наставником лапки сбивали, добывая информацию. Никакого порядка в вашем дворце нет. Еле выяснили, когда ты, наконец, возьмешь лук

и отправишься жену искать. И маршрут поиска едва успели вызнать».

Вслух я этого, конечно, не сказала. Наоборот, улыбнулась во весь рот и кокетливо ответила:

– Не отдам. Я твою стрелу подобрала – на мне и женись.

– Ох ты! – вздрогнул Иван-царевич и опустил меня на землю. – Говорящая лягушка.

Я покивала головой.

Иван почесал в затылке. Видимо, вспоминал, что сказано в древних письменах.

– Может, ты еще и Василиса Премудрая?

Я снова покивала головой и лягнула Наставника, который собирался что-то уточнить.

– Тогда лады, – согласился Иван. – Женюсь на квакше. Потом мне все будут завидовать.

Он разостлал на траве камчатный платок и двумя пальцами перенес на него меня. Следом на платок запрыгнул Наставник.

– В древних письменах не говорилось о второй лягушке, – засомневался Иван.

– Ничего удивительного, – возразил Наставник. – Древние письмена излагают события лаконично. Без подробностей. Я при случае расскажу вам, сколько в этих историях белых пятен.

Услышав, что и вторая лягушка говорит человеческим голосом, Ванечка настороженно оглядел болото. Видимо, запо-

дозрил, что сейчас появится целое полчище говорящих земноводных. Но не дождался, завязал платок и сунул себе за пазуху.

За пазухой Наставник снова принялся зудеть, как зудел уже три дня.

– Вы слишком далеко зашли, ваше высочество. Одумайтесь, пока не поздно. Откажитесь от своего намерения выйти замуж за этого олуха.

Я взорвалась:

– С чего ты взял, что он олух?

– Вы и сами это знаете, раз читали древние письмена. Иваны-царевичи сами по себе мало на что способны. Всю сложную работу за них выполняют другие. Василиса Премудрая, Серый волк, девица Синеглазка, Баба Яга, а то и вовсе старушка какая подвернется. Что, например, сделал прототип вашего возлюбленного, отправившись на вызволение Василисы от Кощея? Всего-то НЕ выстрелил в медведя, НЕ сбил стрелой в небе селезня, НЕ уколошил зайца. Да, он спас издыхающую на песке щуку, бросив ее в синее море. Но что было потом?

Я решила, что это риторический вопрос, и промолчала.

– Потом он вел себя как беспомощный ребенок. Дуб с сундуком с Кощеевой смертью завалил для него медведь. Выскочившего из сундука зайца разорвал в клочья его неубитый Иваном собрат. Вылетевшую из зайца утку с яйцом сбил селезень. А когда яйцо сгинуло в морской пучине, ваш

слабонервный Ванечка залился горячими слезами. Хорошо, щука далеко не уплыла и доставила «герою» яйцо на блюдечке с голубой каемочкой.

– Не на блюдечке, а в зубах, – не удержалась я.

– Ах, извините, в зубах. Ивану оставалось яйцо разбить и иглу с Кощеевой смертью сломать. Великий подвиг.

– Отцепись от Ивана, – прошипела я. – У нас все будет по-другому.

– Это почему?

– Потому что я его люблю. Сам говорил: любовь – великая преобразующая сила. А в твоих сказках о любви нет ни слова. Разве там написано, что Василиса была влюблена в Ивана без памяти? Или что он страстно ее любил? Любил бы, с Кощеем голыми руками справился бы.

– Ну да, – рассмеялся Наставник. – У любви сила, как у Годзиллы. На это трудно возразить. Но вы, ваше высочество, упускаете одну важную деталь. Тот златокудрый красавец, что везет нас сейчас за пазухой, вас не любит.

– Полюбит, – возразила я. – Раз я так сильно его люблю, он обязательно полюбит меня в ответ.

– Ну-ну, – грустно хмыкнул Наставник и до самого царского дворца не проронил больше ни слова.

В тот же день во дворце царя – батюшки Ивана – сыграли три свадьбы. Старший царевич женился на боярышне, средний – на купеческой дочери, а Ванечка – на мне.

Когда возлюбленный после свадьбы на ладони нес меня в

свои покои, сзади тащи́лась толпа, из которой раздавались смешки и выкрики. Громче всех ржали жены старших Ванечкиных братьев. «Вместо опочивальни эту лягуху надо на кухню нести», – заливалась первая. «Точно, – заходила́сь от смеха вторая. – И там сразу в молоко бросить, чтоб не скисло».

В опочивальне стояла большая кровать под балдахином. По шелковому покрывалу были разбросаны подушки, на которых развалился рыжий кот. Увидев меня, он распушил хвост, выгну́л спину и зашипел. Выгна́в кота за дверь, Ванечка взбил две подушки, на одну посадил меня, на другую лег сам, сказал «Спокойной ночи» и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.